

ЭЛРЕТ

Элрет вернулась в пещеру после обеда, чтобы вздремнуть. Ночь предстояла поздняя - пиры всегда продолжались до самого утра, а поскольку пиршество устраивалось в честь Аарина, она не могла уйти рано.

Она просто молилась, чтобы он смог провести с ней эту ночь. Было тяжело находиться в разлуке. Она понимала, почему - она поступила бы так же, если бы роли поменялись местами - но ей все время казалось, что она пытается найти его в этом море конфликтов, обучения и решений.

Она хотела отпраздновать его сегодня вечером, независимо от того, как отреагируют люди. И если это означало вернуть его в пещеру для очередного посещения купальни, она была только за.

Кстати говоря, открыв дверь в пещеру, она поняла, что ей нужно не только вздремнуть, но и помыться. Она будет спать лучше, если будет чистой.

Было что-то свободное в том, что пещера была полностью в ее распоряжении. Пройдя через жилую зону, она решила направиться прямо к купальням. Она помоемся и отмокнет, потом поспит, а затем подготовится к сегодняшнему пиру.

Мать собиралась одолжить ей платье. Она редко их надевала, и ей не терпелось узнать, что подумает Аарин. Она надеялась, что его глаза загорятся так же, как в тот первый день, когда они почти спарились. Конечно, если это произойдет, ждать станет еще труднее.

Возможно, ей стоит надеть рогожный мешок и на этом закончить.

Она проскочила через дверь в купальню и начала расстегивать блузку, затем кожаные штаны. Она немного поторопилась. Вода звала ее. Ей нравилось ощущать ее на своей коже, даже когда к ней не присоединялись руки Аарин. Она всегда любила это.

Но когда она повернулась, чтобы положить сложенную одежду на скамейку у входа в пещеру, то поняла, что не взяла полотенце.

Ворча на себя за глупость, она топала обратно в пещеру, к большому шкафу в маленьком алькове перед ответвлением в спальню.

Схватив одно из толстых полотенец, она закрыла дверь и только повернулась к двери в купальню, как позади нее раздался глубокий голос: "Элрет?".

Она вскрикнула и обернулась, сжимая полотенце, чтобы прикрыться... и увидела Аарина, стоящего в коротком коридоре, ведущем к спальню комнате, с открытым ртом и расширенными глазами.

"Что ты здесь делаешь?" - вскрикнула она.

"Эадхье сказала, что мне нужно оставить маму на некоторое время... что..." Его горло подрагивало, а глаза сканировали ее тело. "Что ты делаешь?"

"Я собиралась принять ванну", - сказала она немного задыхаясь.

Глаза Аарина загорелись именно так, как она хотела. От этого в животе у нее что-то

закрутилось.

"Ты хочешь присоединиться ко мне?" - проговорила она.

Аарин начал пятиться к ней, его глаза загорелись, голова кивнула. "Да, очень", - сказал он таким глубоким голосом, что казалось, он исходит из скалы под ними.

Она должна была повернуться и пойти к пещере с купальнями, она знала. Но она попала под его взгляд, как заяц под взгляд волка.

Когда он подошел к ней, он не колебался. Он сжал полотенце в кулак и стянул его с нее, а когда она пискнула от смущения, он только зарычал, положив руки ей на талию, и зарылся носом в ее ключицу, глубоко вдыхая.

"Как же я скучал по тебе, Эль", - простонал он.

Не ожидая, что он будет просто стоять и смотреть на нее, она обвила его шею руками и притянула к себе. "Я тоже по тебе скучала", - вздохнула она.

На мгновение они просто прижались друг к другу, дыша одним воздухом.

"Это... неожиданно", - пробормотал он в конце концов.

Элрет фыркнула. "Ты говоришь мне. Что происходит? Как ты здесь оказался?"

Он поднял голову, чтобы встретиться с ней глазами, и провел руками по ее волосам, перебирая пальцами кожу головы так, что по спине побежали мурашки. Она закрыла глаза и вздохнула.

"Я здесь как минимум на неделю, если ты позволишь", - тихо сказал он.

Элрет распахнула глаза, надежда, волнение и нервы запрыгали в ее груди. "Да! Конечно!"

Но... как насчет твоей мамы?"

Он тяжело вздохнул, но его глаза просканировали ее голую грудь. Вытащив руки из ее волос, он поднес их к шее и провел пальцами по горлу, по ключицам, затем вниз...

Элрет пришлось сглотнуть и заставить себя сосредоточиться. Его прикосновения покалывали ее кожу и кружили голову. "Аарин..."

"Да?" Его голос был пустым хрипом.

"Что с твоей мамой?"

Он слегка наклонился в одну сторону, чтобы кончиками пальцев провести по пику одной груди, и хмыкнул, когда сосок выпятился под его прикосновением.

Элрет была ошеломлена тем, как легко он мог зажечь ее тело изнутри простыми прикосновениями, которые вызывали на коже шипение, горячие и холодные ощущения.

Он снова поднял руку к ключицам, и его взгляд остановился на ней, чтобы посмотреть, как он делает это снова, но она поймала его запястье и наклонила голову, заставляя его встретиться с ней глазами.

"Аарин?"

Он моргнул.

Она ждала, но не была уверена, что он помнит вопрос. Пока он, наконец, не сказал: "Эль, все, что сейчас происходит с моей матерью, - это отстой. Но она в безопасности. Мы можем... мы можем не говорить об этом сейчас?".

"Ты в порядке?" - пробормотала она.

Он покачал головой. "Но от близости с тобой мне становится легче", - прошептал он и опустил глаза туда, где она сжимала его запястье в кулак. "Пожалуйста, позволь мне прикоснуться к тебе".

В животе забурчало, она кивнула и отпустила его. "Только если ты обещаешь раздеться, чтобы я не осталась голая одна".

Аарин захихикала. "Договорились", - сказал он и потянулся назад, чтобы схватить рубашку за шею.

У Элрет пересохло во рту, когда он стянул ее через голову, а затем отбросил в сторону, его волосы взъерошились и рассыпались по глазам.

Он потянулся к пуговицам на кожанке, но она снова схватила его за запястья. "Дай мне", - сказала она и прикусила губу от собственной смелости.

Глаза Аарина вспыхнули, но он покачал головой. "Нет, если мы не собираемся сдаваться, Эль. Мне нужно... мне нужно, чтобы ты позволила мне сделать эту часть, чтобы я не сошел с ума. Но вот что я тебе скажу", - сказал он, когда она притворно надулась. "

В ночь, когда мы будем гулять с Пламенем, я требую, чтобы ты раздела меня с головы до ног".

Затем он наклонился и поцеловал ее, одной рукой обхватив ее челюсть.

Она прильнула к нему и позволила своим рукам провести по его мускулистой спине, следуя за его позвоночником, за округлым изгибом, до самого пояса его кожаных брюк.

"Я не могу дождаться", - прошептала она, пока он целовал ее шею, до самого горла.

"Какой части?" - прошелестел он по ее коже.

"Той части, когда каждый раз, входя сюда, я буду знать, что ты тоже будешь здесь", - сказала она, откидывая голову назад, чтобы дать ему лучший доступ. "За ту часть, где нам не нужно останавливаться... или ждать".

"Я тоже, Эль. Я тоже".

"Я люблю тебя, Аарин".

"Я тоже тебя люблю, детка".